

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2020

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук (Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук (Россия, Санкт-Петербург)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. Г. Ситдилов, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, кандидат педагогических наук (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (Болгария, София)

З. С. Самашев, доктор исторических наук (Казахстан, Астаны).

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИИ № ФС 77–78911 от 07.08.2020 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Журнал подготовлен при поддержке РНФ «Религия и власть: исторический опыт государственного регулирования деятельности религиозных общин в Западной Сибири и сопредельных районах Казахстана в XIX–XX вв.» (проект № 19-18-00023).

Адрес редакции: 656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66,
Алтайский государственный университет, кафедра религиоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

© Оформление. Издательство
Алтайского госуниверситета, 2020

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2020 №3 (24)

NATIONS AND RELIGIONS OF THE EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2020

The journal was founded in 2007

The founder of the journal is Altai State University

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (doctor of historical sciences)

The editorial Board:

S. A. Vasutin, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, doctor of historical sciences (Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophical sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, doctor of philosophical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

U. A. Lusenko, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, doctor of Culturology (Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, doctor of historical sciences, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, candidate of pedagogical sciences (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (Bolgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Astana)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University.

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing.

Registration certificate PI № ФС 77–78911. Registration date 07.08.2020 г.

The journal was prepared with the support of the RSF grant on “Religion and power: the historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the XIX–XX centuries” (project № 19-18-00023).

Editorial office address: 656049, Barnaul, ul. Dimitrova, 66, Altai State University, Department of regional studies of Russia, national and state-confessional relations.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<u>Байпаков К. М.</u> , Савельева Т. В., Камалдинов И. Средневековые города Илийской долины (Северо-Восточное Жетысу-Семиречье) на Великом Шелковом пути в VIII–XIV вв.	7
Васютин С. А. Проблемы преемственности сложных социально-политических форм в кочевых империях Внутренней Азии конца I тыс. до н.э. — начала II тыс. н. э.	35
Серегин Н. Н., Васютин С. А. Тюркские оградки урочища Нижняя Соору: неопубликованная часть комплекса (по материалам раскопок А. С. Васютина)	52
Табалдиев К. Ш., Херманн Л., Тишин В. В., Железняков Б. А. Новые руноподобные надписи в Кенколе (верховья Таласской долины)	65

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Атдаев С. Дж. Обряд испрашивания дождя у туркмен.....	83
Kotova D. V., Matytsin K. S. The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period	98

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Артемяева Н. Г., Макиевский С. В. Буддийская кумирня возле с. Киевка (Приморский край).....	108
Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае	127
Должиков В. А., Ильин В. Н. Старообрядчество Алтая в контексте дискриминационной конфессиональной политики российской имперской власти XVIII в.....	151
Рыбаков Н. И. Назорейский обряд на Енисее. Часть I	167

ДЛЯ АВТОРОВ	199

CONTENT

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Baipakov K. M., Savelyeva T. V., Kamaldinov I.</i> Medieval towns of Ili valley (North-eastern Zhetysu-Semirechye) on the Great Silk Road in the XIII–XIV centuries.....	7
<i>Vasyutin S. A.</i> Succession issues of complicated social and political formations IN Inner Asia nomadic empires of late 1ST millenary B. C. — early IIND millenary A. D.	35
<i>Seregin N. N., Vasyutin S. A.</i> Turkic enclosures in the nizhnyaya sooru natural boundary: unpublished part of the complex (based on excavations by A. S. Vasyutin)	52
<i>Tabaldiyev K. Sh., Hermann L., Tishin V. V., Zheleznyakov B. A.</i> New runic inscriptions in Kenkol (upper Talas valley)	65

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Rite of asking for rain from turkmens	83
<i>Komova D. V., Matytsin K. S.</i> The Altai old believers — “poles” in ethnographic works of the imperial period	98

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Artemieva N. G., Makievskij C. V.</i> Buddhist idol near s. Kiev (Primorsky krai).....	108
<i>Marsadolov L. S.</i> New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from barrow Bashadar-2 in Altai	127
<i>Dolzhikov V. A., Ilyin V. N.</i> The old believers of Altai in the context of discriminatory confessional policies of the Russian imperial power of the XVIII century	151
<i>Rybakov N. I.</i> The nazarene rite on the Yenisei. Part I	167

FOR AUTHORS	199

УДК 902.03

DOI: 10.14258/nneur(2020)3-08

А. С. Марсадолов*Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург (Россия)*

НОВАЯ СЕМАНТИКА ЗООМОРФНЫХ ОБРАЗОВ НА САРКОФАГЕ ИЗ КУРГАНА БАШАДАР-2 НА АЛТАЕ

В статье анализируются изображения на огромной деревянной колоде-саркофаге, найденном экспедицией С. И. Руденко в большом кургане Башадар-2. Этот саркофаг — один из самых значимых и ритуально важных предметов VI в. до н. э. на Алтае.

В древности мастера вырезали на крышке и стенке колоды образы 16 животных, из них — 8 тигров и 8 копытных (по три лося и горных козла и два кабана). Верхние образы тигров являются главными, а нижние образы копытных животных — второстепенными. Изображения тигров с зимним мехом находятся в нижней части саркофага, а на крышке тигры с летней шерстью опираются на спины копытных животных. Два крайних лося, лежащих на спине, отражают переломные природно-сакральные моменты в дни весеннего и осеннего равноденствий.

Образ тигра можно сопоставить с созвездием Орион, которое «господствует» в северной части неба в зимний период. Это созвездие не видно летом, но на небе оно находится рядом с созвездиями Быка/Лося и Овна/Барана. Вероятно, изображения на саркофаге должны были помочь в дальнейшем процессе «возрождения» вождя из Башадара-2.

Ключевые слова: Алтай, Башадар, пазырыкская культура, деревянный саркофаг, образы животных, тигр, копытные животные, семантика.

L. S. Marsadolov*The State Hermitage Museum, St. Petersburg (Russia)*

NEW SEMANTICS OF ZOOMORPHIC IMAGES ON THE SARCOPHAGUS FROM BARROW BASHADAR-2 IN ALTAI

The article analyzes images on a huge wooden sarcophagus, found by the expedition of S. I. Rudenko in the large barrow Bashadar-2. This sarcophagus is one of the most significant and ritually important objects of the 6 century BC in Altai.

In ancient times, craftsmen carved images of 16 animals on the lid and wall of the sarcophagus, of which 8 tigers and 8 ungulates (3 elks, 3 mountain goats and 2 wild boars).

The upper images of the tigers are the main, and the lower images of ungulates are secondary. Images of tigers with winter fur are located in the lower part of the sarcophagus, and on the lid tigers with summer fur rest on the backs of ungulates. Two extreme elks lying on their back reflect the crucial natural sacred moments on the days of spring and autumn equinoxes.

The image of the tiger can be compared with the constellation Orion, which “dominates” in the northern part of the sky in the winter. The Orion constellation is not visible in the Summer, but is it in the sky next to the Bull/Elk constellations? and Aries/Ram. Probably, the images on the sarcophagus should have helped in the further process of “revival” of the leader from Bashadar-2.

Keywords: Altai, Bashadar, Pazyryk culture, wooden sarcophagus, images of animals, tiger, astronomy, Orion, semantics

Марсадолов Леонид Сергеевич, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири Государственного Эрмитажа, Санкт-Петербург (Россия). Адрес для контактов marsadolov@hermitage.ru

Marsadolov Leonid Sergeevich, doctor of cultural studies, leading researcher of the Department of archaeology of Eastern Europe and Siberia at the State Hermitage Museum, Saint Petersburg (Russia). Contact address marsadolov@hermitage.ru

В больших курганах пазырыкской культуры Алтая мумифицированные тела племенных вождей древних кочевников были помещены в деревянные колоды, которые по своей сакральности могут быть сопоставлены с саркофагами египетских фараонов и китайских правителей.

В первой половине VI в. до н. э. группа воинственных кочевников, возможно, потомков киммерийцев, побывавшая в Передней Азии и северной части Китая, заняла «ключевые» долины в Башадаре и Туэкте, быстро распространила своё влияние на многие районы Алтая, составила правящую элиту населения пазырыкской культуры и подчинила ранее проживавшие на этой территории местные племена [Марсадолов, 1997, 2006].

Археологический памятник Башадар находится на левом берегу р. Каракол, в 3 км к северо-востоку от посёлка Кулада. Башадар — сложный археологический комплекс ритуальных и погребальных сооружений пазырыкской, древнетюркской и других культур, включающий сотни различных по величине объектов. В 1950 г. экспедиция Института истории материальной культуры АН СССР под руководством известного ленинградского археолога С. И. Руденко раскопала в Башадаре два больших кургана, а в 1985–1986 гг. экспедиция Государственного Эрмитажа исследовала два малых кургана VI в. до н. э. [Руденко, 1960; Марсадолов, 1997].

С. И. Руденко [1960: 22] считал, что топоним «Башадар» значит «простреленная голова». Л. С. Марсадолов предполагает, что топоним «Башадар» восходит к алтайским и тюркским словам: «*Баиш*» — голова, верх, глава, предводитель и «*адар*» — стрелять, стрелок, что в целом обозначает «глава/главный/предводитель стрелков» или местонахождение/ставка «главы стрелков = вождя воинов = военачальника». Вероятно, та-

кой перевод больше соответствует социальной значимости и сакральности этого места в древности и современности.

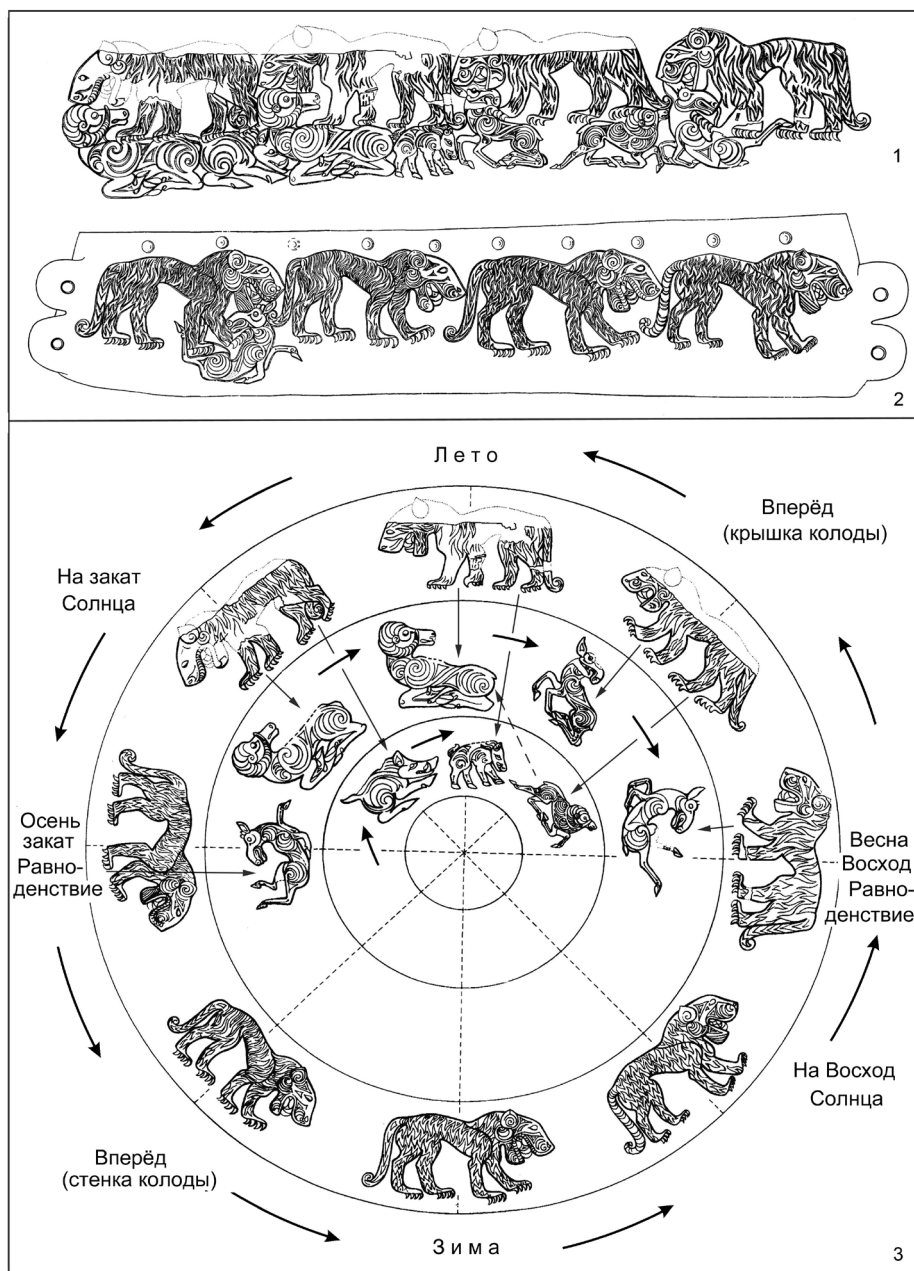

Рис. 1. Алтай, курган Башадар-2. Изображения на деревянной колоде:
1 — на крышке колоды; 2 — на стенке колоды, обращённой к югу;
3 — семантическая реконструкция движения образов на колоде

Предыдущие объяснения изображений на саркофаге из Башадара-2

Колода для мужчины в кургане Башадар-2 была сделана из части огромного ствола сибирского кедра и покрыта вырезанными изображениями тигров, кабанов, горных баранов и лосей. Длина колоды — 315 см, высота — 50 см (см. рис. 1. — 1–2).

С. И. Руденко дал общее подробное описание башадарской колоды, её местонахождение в кургане и проанализировал стилистические особенности изображенных на ней художественных образов. Он обратил внимание на то, что колода стояла у южной стенки внутреннего деревянного сруба и была обращена стороной с изображениями к стене сруба. По его мнению, мастер, украсивший полностью резьбой крышку колоды, не успел своевременно завершить композицию на лицевой стенке саркофага [Руденко, 1960: 46].

В 1984 г. Л. Л. Баркова отметила, что «сцена была задумана такой, какой мы её теперь видим» (с этим положением согласен и автор этой статьи). Она привела широкий круг евразийских стилистических аналогий для образов животных на колоде из Башадара-2, а также попыталась рассмотреть сцены на саркофаге «как единую многофигурную композицию», имеющую «определённое ритуальное действие» [Баркова, 1984: 86–88].

А. С. Суразаков в 1986 г. предположил, что погребенный в саркофаге военачальник, изображенный в образе тигра, участвовал при жизни в ряде важных сражений, отраженных в изображениях на колоде. «В начале своей воинской деятельности башадарский военачальник разгромил (вывернутая задняя часть тулова) родо-племенную группу, тотемическим предком которой считалась лосиха, затем прогнал от границ своей территории группу барана (убегает)» ... и т. д. Против этого вождя «в процессе его жизни выступали силы трёх родов — лосихи, барана и кабана, причём род лосихи выступал против военачальника два раза самостоятельно и один раз в коалиции с родом барана, род барана один раз совместно с родом лосихи и два раза с родом кабана, род кабана оба раза с родом барана ... Популярность его (военачальника) была настолько велика, что основные выигранные им сражения, были зафиксированы на сооружённой для погребения колоде» [Суразаков, 1986: 24–26].

Основные физиологические особенности реальных животных и их отражение в образах на колоде из Башадара-2

Чтобы понять важные моменты в жизни животных, образы которых отражены на башадарском саркофаге, кратко рассмотрим их особенности в разные сезонные периоды.

Тигры. Как лев в Африке и Передней Азии, так и тигр в Сибири и Восточной Азии у многих народов считались «царями» всех диких зверей и животных. Учёные относят тигра к семейству кошачьих и роду пантер (лат. *Panthera tigris*), а само слово *тигр* возводят к древне-персидскому «*tigrī*» от корня «*taig*» — «острый, быстрый», так как этот хищник развивает скорость до 60 км в час.

Идущие тигры на колоде и на её крышке переданы по-разному. На стенке саркофага на туловах тигров изображено гораздо больше «полос», чем у таких же образов на крышке. Вероятно, в древности мастер, зная, что зимний мех более плотный, так старался изобразить более густой волосяной покров у тигров на стенке саркофага (рис. 1. — 2 и 2. — 2). У четырёх тигров на крышке колоды «полос» гораздо меньше, что, вероятно, свидетельствует о том, что так передан более редкий по густоте во-

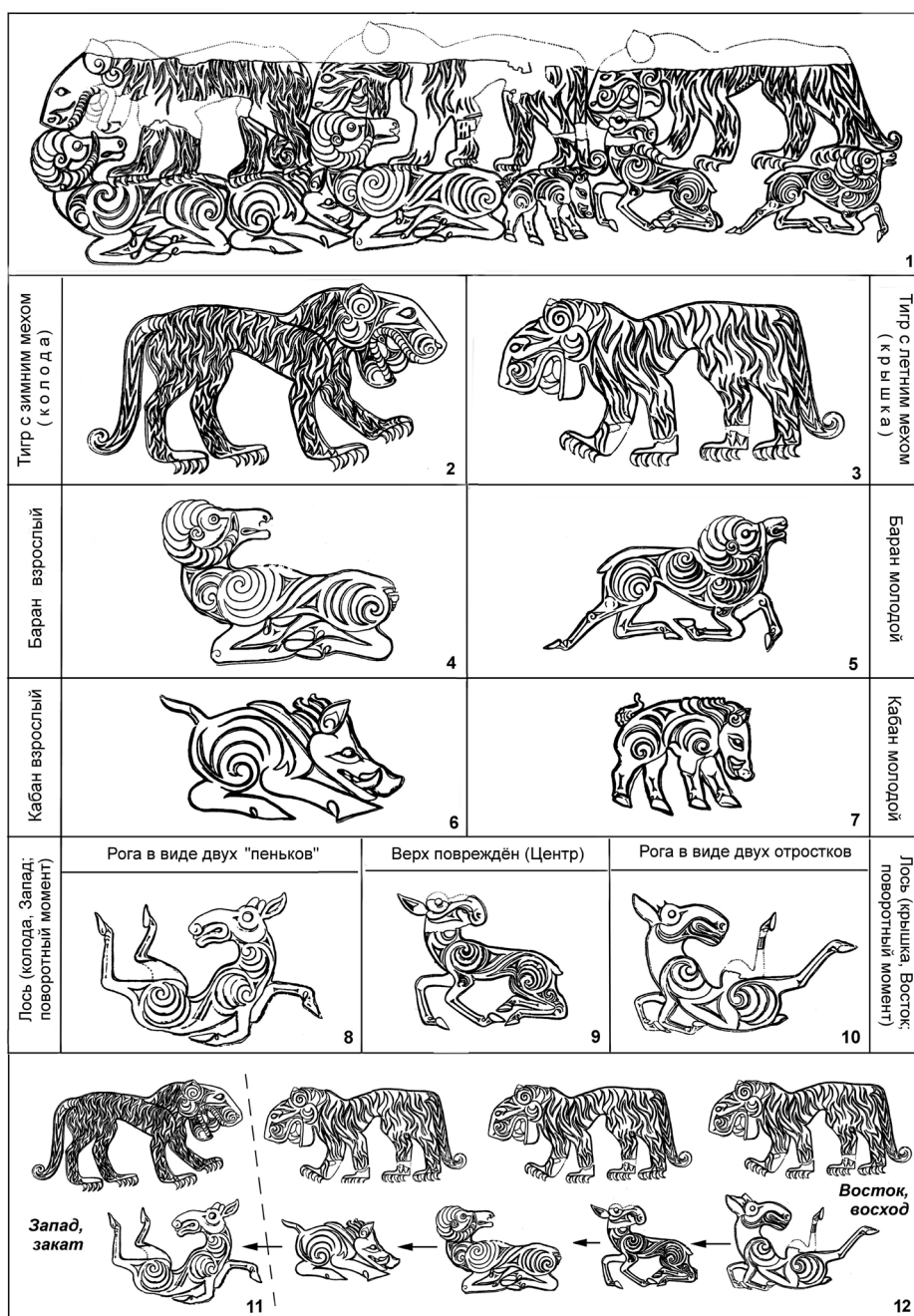

Рис. 2. Башадар-2. Отражение сезонных и астрономических изменений: 1 – фрагмент изображений на крышке колоды; 2–3 – тигры с зимним и летним мехом; 4–7 – молодые и взрослые горные бараны и дикие кабаны; 8–10 – разные по возрасту лоси, маркирующие поворотные моменты в дни весеннего и осеннего равноденствий; 11 – переход к новому сезону на стенке колоды; 12 – ориентация образов на крышке колоды

лос летний мех (см. рис. 2. — 3). При движении, начиная с первого восточного тигра на крышке колоды, постепенно «густота шерсти» становится более плотной к западной части колоды, а затем также постепенно переходит от более густой к более редкой «шерсти» у крайнего восточного тигра на стенке саркофага.

Лоси. Следует отметить, что и на туловах лосей «густота шерсти» также изображена не одинаково. На крышке колоды у первого лося голова повёрнута на восток, в сторону восхода солнца и тепла, а «шерсть» в виде спирального орнамента, менее плотно закручена, чем на стенке саркофага у лося с головой, повёрнутой на запад, в сторону захода солнца и наступления холода (см. рис. 2. — 8, 10). Лоси с головами, повёрнутыми на восток и запад, изображены в динамичной позе разворота задней части туловища на 180 градусов или, как называют такое изображение некоторые археологи, с «вывихнутым задом». Возможно, эти лоси показаны лежащими на спине, с поднятыми вверх задними ногами и полусогнутыми в коленях передними ногами. Такая необычная для животных поза, наиболее вероятно, свидетельствует о «поворотных моментах», например, солнца. У лося, голова которого повёрнута на восток, передние ноги подогнуты под тулово, а у лося, головой обращенного на запад, ноги передают момент подготовки к началу движения.

У лося, вырезанного в центральной части крышки колоды, голова повёрнута на восток, спина и тулово прямые, задние ноги подогнуты, но он пытается подняться на передних полусогнутых ногах (см. рис. 2. — 9). Этот лось гораздо меньше по размерам двух других лосей. Изображение верхней части головы этого животного не сохранилось. У двух крайних лосей на голове показаны по два небольших отростка рогов.

Известно, что новое потомство у лосей рождается в мае-июне и только в возрасте 6–8 месяцев (т. е. в начале следующего года) у лосей-самцов на голове появляются небольшие костные выросты — «пеньки», на которых в мае начинают отрастать собственно рога. В первый год у молодых лосей рога имеют вид «шпилек» длиной 20–30 см.

На крышке башадарской колоды «восточный» лось имеет очень маленькие острые отростки рогов, а «западный» — более крупные отростки-«пеньки». В целом рога этих двух лосей свидетельствуют, что на крышке и на саркофаге вырезаны образы особей возрастом менее двух лет, при этом западный лось более взрослый, чем восточный (см. рис. 2. — 8, 10).

Ежегодно у взрослых животных рога начинают вновь расти в апреле-мае, в конце июля их рост заканчивается, и они постепенно окостеневают. На третьем-четвертом году жизни на рогах образуется не менее трех отростков, начинается формирование расширенной средней части — «лопаты». В возрасте от 6 до 10 лет рога достигают максимальных размеров, и в дальнейшем число отростков мало соответствует возрасту животного, однако большое их количество свидетельствует лишь о том, что это уже взрослый или старый лось. В холодный период, с конца ноября по январь/февраль, в основном в декабре, лоси сбрасывают старые рога, а весной, с наступлением тепла, у них начинают отрастать новые рога [Природа..., 2020].

Горные бараны. На крышке колоды вырезаны три фигуры горных баранов. Головы всех баранов повёрнуты на восток. Самый маленький баран находится под двумя задними лапами второго тигра, а два других более крупных барана изображены под перед-

ними лапами третьего и четвертого тигров. Если мелкий баран показан в позе стремительного движения в восточную сторону, то у двух других более крупных баранов туловище развёрнуто на запад, а голова — на восток. Среди копытных животных, изображённых на крышке колоды, образ барана занимает доминирующее положение как по числу изображений (3 из 7), так и по своим размерам (см. рис. 2. — 1, 4–5).

Дикие кабаны. Две фигуры кабанов с головой, обращённой на восток, также вырезаны на крышке колоды (см. рис. 2. — 6–7). Более мелкий по размерам кабан стоит на четырёх прямых ногах, а его голова с маленьким клыком опущена вниз. Второй кабан, более крупный по размеру, изображён в позе готовности к нападению или защите. У него на холке вздыбленная щетина, хвост поднят вверх, а голова с большим клыком направлена вперёд. Этот кабан отличается от других копытных животных и тигров на колоде тем, что у него показаны не четыре, а две ноги (см. рис. 2. — 6).

Сезонные особенности жизнедеятельности животных. Основные данные о сезонных периодах спаривания, беременности и рождения нового потомства у тигров и копытных животных, по результатам многолетних наблюдений зоологов и охотников, были сведены автором в таблицу 1.

Таблица 1

Сезонные изменения в жизнедеятельности хищников и копытных животных

Комфортность	Сезон	Месяц	Хищник	Копытные		
			Тигр	Лось	Баран	Кабан
Тепло	Весна	Март	Рожд.	Берем.	Берем.	Берем.
		Апрель		Берем.	Берем.	Берем.
		Май		Рожд. (май — июнь)	Рожд.	
	Лето	Июнь				
		Июль				
		Август				
Холод	Осень	Сентябрь		Гон		
		Октябрь		Сп. + Берем.		
		Ноябрь		Берем.		Гон
		Зима		Декабрь		Сп. + Берем.
	Январь		Сп. + Берем.	Берем.	Берем.	
	Февраль		Берем.	Берем.	Берем.	
	Период беременности			97–112 дней (3–3,8 мес.)	226–243 дня (до 8 мес.)	150 дней (5 мес.)
Приплод (потомство)			1–2 тигрёнка	1–2 лосёнка	1 ягнёнок	2–5 поросят

Сокращения: Сп. — спаривание; Берем. — беременность; Рожд. — рождение нового потомства.

В течение одного года у животных отмечены два временных отрезка, по-разному важных для их жизнедеятельности — тёплый (весенне-летний) и холодный (осенне-зимний). Как правило, ухаживание и спаривание у хищников и копытных происходит в холодный период, а рождение нового потомства — в теплое весеннее время. Самый

продолжительный период беременности отмечен у лосих — до 8 месяцев, что гораздо длительнее, чем у самок горных баранов и кабанов (табл. 1). Только у кабанов и тигриц близки числа дней беременности (100–140 дней — близки, но не равны), что почти в два раза меньше времени беременности у лосих (до 240 дней).

Астрономические основы движения Солнца и Луны

Хорошо известно, что солнце и луна — источники жизни на Земле. По дневному и ночному светилам человек научился ориентироваться в пространстве и определять время в течение дня и года. Утром солнце восходит на востоке, вечером заходит на западе, а в полдень солнце находится в самой высокой точке — на юге. В течение суток человек различает светлую половину — день и тёмную — ночь. День связан с тёплым светилом — солнцем, а более холодная ночь — с луной и звёздами.

Солнце позволяло также определить сезоны и времена года/лета, которые слагаются из суток, сезонов и полугодий (тёплых и холодных). Тёплые весенне-летние и холодные осенне-зимние отрезки времени образуют две противоположности — лето и зиму, в целом составляющих один год.

В дни осеннего и весеннего равноденствия солнце восходит на востоке и заходит на западе. Летом солнце восходит в самой высокой точке на северо-востоке, а заходит на северо-западе (в день летнего солнцестояния). Зимой солнце восходит в самой низкой точке на юго-востоке, а заходит на юго-западе (в день зимнего солнцестояния). Следовательно, в течение года солнце находится в 6 значимых точках-станциях: *восхода* — на востоке, северо-востоке, юго-востоке, *захода* — на западе, северо-западе, юго-западе. Движение солнца относительно звёзд было менее наглядным, чем постоянные перемещения луны.

Луна, как и солнце, восходит на востоке, а заходит на западе в ночное время, делая в течение года небольшие остановки в 8 точках-станциях восхода/захода, высокой/низкой луны, в северной и южной частях горизонта.

Ещё в эпоху палеолита человек осознал движение Солнца и Луны, что нашло отражение в числах, сгруппированных в виде рядов прямых «палочек» или круговых спиралей, изображаемых отрезками линий и точками. В это время был выработан счёт дней, недель, лунных месяцев, продолжительности года и других данных, необходимых для активной жизнедеятельности человека. Новые астронаблюдения, с использованием основных конфигураций звездных скоплений — созвездий, были продолжены в неолите, а затем в разных по времени и территории культурах эпох бронзы и железа.

Звёздное небо, с огромным разнообразием звёздных очертаний, позволяло наблюдать суточные и сезонные изменения, что давало больше возможностей для фиксации практически значимых моментов времени в виде геометрических, зоо- и антропоморфных фигур, символов и знаков.

Календарные представления кочевников Саяно-Алтая почти всегда были тесно связаны с календарями Китая и Передней Азии, но и астронаблюдения кочевников также оказывали на них определённое влияние. У различных народов известно много календарных систем с разным делением года на 2, 4, 6, 8, 12, 24 временных отрезков/сезонов/месяцев.

По мнению многих ученых, в 12-месячном и 12-годовом восточном зоокалендаре названия многих образов-знаков зодиака восходят к животным, встречающимся в своем большинстве в степном поясе, в котором проживали древние кочевники.

Возникновение китайского календаря исследователи относят к III–II тыс. до н. э. К ещё более раннему времени относится «научное» возникновение представлений о движении Солнца, Луны и звёзд. Позднее, во второй половине I тыс. до н. э., в Китае на небе уже были выделены 28 созвездий («обитателей», «домов»), расположенных не строго вдоль эклиптики, а в области, прилегающей к экватору и эклиптике, в которой перемещались Луна, Солнце и планеты. Не случайно эти созвездия назывались «лунными станциями». Расположение этой области ближе к экватору, характерное также и для зодиака вавилонян, возможно, было связано с суточным движением светил как наиболее заметным.

Уже в период династии Чжоу в Китае существовало чёткое деление года на четыре сельскохозяйственных сезона, что позднее нашло отражение в делении зодиакальных созвездий на четыре большие группы с названиями (см. рис. 3. — 19): Зима — Северная часть неба (Чёрная Черепаха или Чёрный Воитель); Весна — Восточный Дракон (Зелёный); Лето — Южная Птица (Красная); Осень — Западный Тигр (Белый).

Китайские созвездия, объединяемые очертаниями животных, можно отождествить с современной европейской звёздной картой (см. рис. 3. — 19). Животные слегка смещены по отношению к современному разделению зодиака на четыре части, определяемые точками равноденствия и солнцестояния, что, возможно, является результатом прецессионного движения [Марсаолов, Чернитенко, 1998].

В Китае изображения тигра и дракона, позднее птицы и черепахи можно найти на бронзовых сосудах и на предметах мелкой пластики, как в более раннее время — во II–I тыс. до н. э., так и позднее.

На зеркале из могильника Шанцуньлинь в Китае (VIII в. до н. э.) в средней части изображены два разных по размерам хищника (тигра), которые готовы напасть на копытное животное (возможно, лося?). В нижней части зеркала расположена птица с раскинутыми крыльями (см. рис. 3. — 1). По своей ориентации — птица внизу, меньший хищник с одной стороны и больший зверь — с другой. Эта композиция очень напоминает позднее ставшие традиционными для Китая четыре участка неба — Птица (Юг), Тигр (Запад), Дракон (Восток) и Север, Зима, Вечность, область незаходящих за горизонт созвездий, а также образов в виде долгоживущей Черепахи, копытных, Черного Воина (живущих севернее кочевников) и других символов (см. рис. 3. — 19).

В течение года менялись точки восхода и захода солнца и его максимальная высота над горизонтом. Эти точки в дни летнего и зимнего солнцестояний на широте около 52 градусов отделены вправо и влево от точек дней равноденствий на 22,5 градуса, что в целом составляет дугу/сектор в 45 градусов.

Если круг в 360 градусов разделить на 8 секторов, то получим 8 секторов по 45 градусов. Круглый диск сакрального келермесского зеркала был в древности разделён на 8 секторов по 45 градусов [Марсаолов, 2013], а на башадарской колоде образы тигров также «сгруппированы» в 8 секторов (см. рис. 1. — 3).

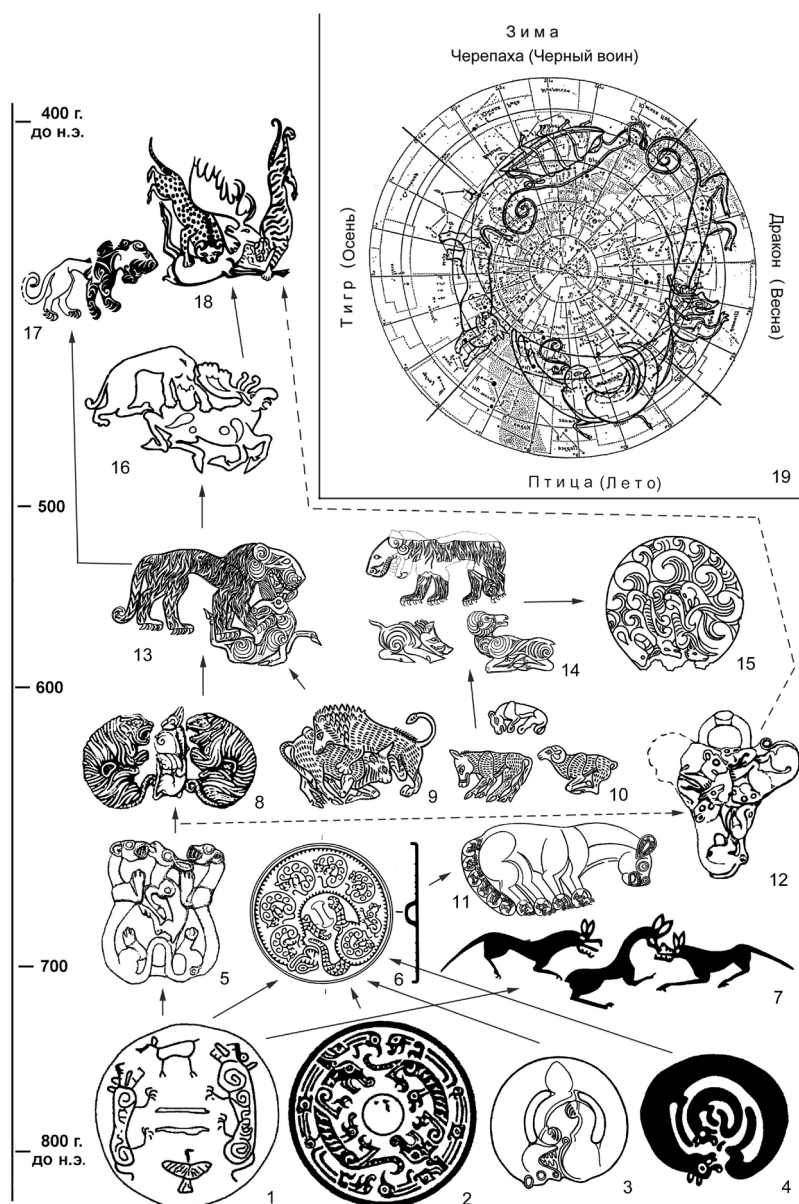

Рис. 3. Сопоставление образов хищников и копытных из разных регионов и памятников: 1 – могильник Шанцуньлинь, М-1612, Китай; 2 – отдельная находка, Китай; 3 – курган Аржан-1, Тува; 4 – пос. Аржан, Тува; 5 – случайная находка, Ордос; 6 – Чэньянчунь, Китай; 7 – Гордион, Турция; 8 – курган Аржан-2, Тува; 9–11 – Келермесские курганы, Кубань; 12 – Пьяный Бор, Прикамье; 13–14 – курган Башадар-2, Алтай; 15 – могильник Юстыд-ХII, к. 16, Алтай (раскопки В. Д. Кубарева); 16 – курган Пазырык-1, Алтай; 17–18 – курган Пазырык-5, Алтай; 19 – современная астрономическая карта неба, с наложенной на неё средневековой китайской звёздной картой. Ряд созвездий в Китае были объединены в 4 основных сезонных участка, отражённых в образах – Тигра, Птицы, Дракона и Черепахи

В повседневной жизни наблюдение и использование информации о постоянно меняющихся на горизонте точках восхода/ захода солнца и луны, их высоты в течение года были достаточно трудоёмким и многолетним делом. Как свидетельствуют совместные исследования экспедиции Эрмитажа и астрономов из Пулковской обсерватории, в древности такие постоянные астронаблюдения проводились на святилищах, курганах-храмах и астропунктах Саяно-Алтая во II–I тыс. до н. э. [Марсадилов, 2009].

Новая общая календарная семантика образов из Башадара-2

Даже на первый приблизительный взгляд видно, что на крышке башадарской колоды 4 тигра следуют в западном, а на стенке саркофага 4 тигра — в восточном направлении (см. рис. 1). Вполне допустимо рассматривать шествие из восьми тигров и восьми копытных животных на крышке и лицевой стенке колоды как замкнутую круговую циклическую схему-композицию (см. рис. 1–3; табл. 2–3). В основе такой схемы лежат сакральные представления о постоянном природно-сакральном круговороте, отражённом через движение по кругу сезонных звериных образов.

Изменения сезонной густоты волосяного покрова и размеров у изображенных тигров и копытных животных на башадарской колоде свидетельствуют, что алтайские кочевники, жрецы и мастера хорошо осознавали, как теплые и холодные временные периоды, так и возрастные особенности молодых и взрослых особей животных (см. рис. 2).

Четыре крупных изображений тигров на крышке колоды символизируют тёплую половину года, а четыре других тигра с «густой шерстью» на стенке саркофага — холодную половину (см. рис. 2, табл. 2).

Таблица 2

Башадар-2. Основные образы хищников и копытных на крышке и колоде

Образы		Крышка (верх)		Колода (низ)	Всего образов	
Хищники	тигр	4 тигра (с летним мехом)		4 тигра (с зимним мехом)	8 (4 + 4)	8
		передние ноги	задние ноги			
Копытные	лось	1 (переход весна-лето) +1 (малый)	—	1 (переход осень-зима)	3	8
	баран	1 + 1 (взрослых)	1 (молодой)	—	3	
	кабан	—	1 + 1 (молодой и взрослый)	—	2	
Всего копытных		4	3	1	Итого — 16	

Всего на колоде и её крышке вырезаны 16 животных, из них — 8 тигров и 8 копытных (по три лосей и горных козла и два кабана — табл. 2). На стенке колоды по числу изображенных образов преобладают тигры (4 + 1 лось), а на крышке гораздо больше копытных (7 копытных против четырех хищников).

Под передними лапами тигров находятся крупные изображения пяти копытных животных — трех лосей и двух горных баранов. На крышке колоды задние лапы трех тигров опираются на более мелкие изображения трех копытных — одного барана и двух кабанов (см. рис. 1). Трое тигров на стенке саркофага не имеют под лапами копытных животных, а каждый из трех тигров на крышке колоды попирает двух копытных. Один

тигр на крышке и один тигр на стенке колоды удерживают каждый по одному отчаянно сопротивляющемуся лосю, с головой, повёрнутой назад, в сторону, противоположную голове тигра. Изображённые под задними лапами тигров более мелкие копытные животные постепенно переходят под передние лапы следующего тигра. Это можно проследить на изменениях размеров горных баранов. При этом более молодые животные «взрослеют», переходя под лапы следующего вперёд на запад тигра, т. е. через определённый промежуток времени (см. рис. 1 и 2).

Интересно отметить, что хотя четыре тигра на крышке колоды движутся с востока на запад и четыре тигра на стенке саркофага — с запада на восток, но все эти восемь тигров шествуют *против хода солнца* (против часовой стрелки), против хода Времени, что может свидетельствовать о надежде на новое возрождение после смерти башадарского вождя.

У четырех копытных животных (двое лосей и двое баранов), на которых тигры наступают передними лапами, головы повернуты на восток по ходу светил, а туловище ориентировано на запад (см. рис. 1). Голова, туловище и ноги этих копытных расположены в виде S-образного знака перемен. Два кабана и один малый баран, находящиеся под задними лапами тигров, головой, туловищем и ногами направлены *по ходу солнца и луны* в восточном направлении (см. рис. 1. — 3).

На башадарской колоде комбинации сцен с разными по виду и возрасту животными не повторяются. Каждая малая сцена «шестивия» отличается от последующей. Более наглядно этот процесс можно представить в знаковой форме, учитывая такие признаки, как вид животного, направление его движения или поворот головы и туловища, плотность меха и возраст особи (табл. 3).

Таблица 3

Отражение возраста, сезонности и направления движения в образах хищников и копытных на крышке и колоде из кургана Башадар-2

Крышка	Хищник	Тигр (западный)		Тигр		Тигр		Тигр (восточный)
	Движение	←		←		←		←
	Мех	Переходный		Летний		Летний		Летний
	Лапы	Перед.*	Задние	Перед.*	Задние	Перед.	Задние	Передние
	Копытные	Баран	Кабан	Баран	Кабан	Лось	Баран	Лось
	Возраст	Взросл.	Взросл.	Взросл.	Молод.	Молод.	Молод.	Молод.
	Движение	↻	→	↻	→	↻	→	↻
Колода	Хищник	Тигр (западный)		Тигр		Тигр		Тигр
	Движение	→		→		→		→
	Мех	Зимний		Зимний		Зимний		Переходный
	Лапы	Перед.	Задние	Перед.	Задние	Перед.	Задние	Передние
	Копытное, возраст	Лось, взросл.	—	—	—	—	—	—
	Движение	↻						

Сокращения*: Перед. — передние (лапы); Взросл. — взрослый; Молод. — молодой.

Вероятно, на крышке и стенке колоды в древности отразили постепенное изменение с молодого (М) на взрослый (В) возраст у восьми копытных животных, что можно кратко «записать» с востока на запад: М — ММ — МВ — ВВ — В (см. табл. 2 и 3). Этот процесс «взросления» копытных и тигров можно сопоставить с временным движением солнца и луны, с их «рождением» на востоке и постепенным угасанием на западе. В кургане Башадар-2 было найдено большое число солярных и лунарных символов на различных предметах [Руденко, 1960].

«Переломные природно-сакральные моменты» годовичного межсезонья в дни весеннего и осеннего равноденствий в Башадаре-2 изобразили в виде двух крайних лосей на крышке и стенке колоды, которые лежат на спине и пытаются подняться с помощью передних ног. Каждый из тигров одной передней лапой опирается на переднюю часть туловища лося, а другой передней лапой прижимает вниз заднюю половину лося с двумя беспомощно поднятыми вверх ногами, при этом две задние лапы этих тигров спокойно шествуют по кругу вперёд.

Древние кочевники Евразии, как и многие оседлые народности, вероятно, также подразделяли на две части как сутки (день-ночь), так и годовой цикл (лето-зима), выделяя более тёплые, светлые (день, лето) и холодные, тёмные (ночь, зима) временные промежутки. Переходные между этими двумя частями временные межсезонья кочевники старались привязать к переломным астрономическим точкам — дням весеннего и осеннего равноденствия и летнего и зимнего солнцестояния.

Астрономически важные моменты восхода и захода солнца в сакральные дни весеннего и осеннего равноденствия, перед летним и зимним природными сезонами особо выделены на башадарской колоде через образы тигра и лося. На саркофаге в целом изображённые образы тигров — основные, а ниже расположенные образы копытных животных помогают им при круговом движении (см. рис. 1). На крышке колоды, внизу, под передними лапами тигра (в точках заката, против хода светил) изображены предшествующие по времени образы, а под задними лапами тигра даны образы, которые последуют в будущем (в точках восхода, по ходу светил).

По результатам анализа изображений на башадарской колоде можно сделать вывод, что ряд важных астрономических моментов нашли отражение в отдельных сложных изобразительных сценах единой композиции.

Астрономические и семантические основы образа тигра

Жители Востока считали тигра посредником между Жизнью и Смертью, а также между Небом и Землей. Образ тигра в Китае использовался для ориентации как в пространстве, так и во времени — на Земле и на Небе. По древним легендам пять тигров являлись охранниками центра и четырех сторон света [Тресиддер, 1999]. В дальнейшем тигры стали охранниками восточной и западных сторон (см. рис. 3. — 1–2), а затем только западной части света на Земле, а также были связаны с Западным дворцом на Небе (см. рис. 3. — 19).

В связи с формированием новой календарной системы в Китае в VIII–V вв. до н. э. интерес к сезонности был очень большим, что отразилось в летописи «Весны и осени» («Чуньцю»), основным составителем которой считают великого государственного дея-

теля и философа Конфуция. Даже целый исторический период в Китае с 722 по 481 г. до н. э. был назван периодом «Весны и Осени».

Следует напомнить, что по многочисленным фактам археологами, дендрохронологами, палеозоологами и ботаниками установлено, что в VIII–IV вв. до н. э., в том числе и в период сооружения на Саяно-Алтае курганов Аржан-1, Башадар-2, Пазырык-1–5 и других, основным временем захоронения правящей элиты были весна и осень. На башадарской колоде наблюдается «переход» одних и тех же значимых образов (тигра, лося) из одних сцен (участков/секторов) в другие для усиления и подчёркивания важности движения этих образов через последовательные сезонные и возрастные изменения.

В египетской сакральной мифологии днём Солнце в образе бога Ра с головой барана плывёт на золотой ладье по Небу, а ночью в серебряной ладье-Луне — по подземной реке Дуат. На крышках саркофагов в Древнем Египте часто изображали Небо, Звёзды и антропо- и зооморфных богов.

На своде больших каменных гробниц в Китае и Корее в I тыс. н. э. иногда изображалось звёздное небо в виде отдельных созвездий как в виде символов — зоо- и антропоморфных образов. Как было отмечено выше, в Китае для удобства ориентации звёздное небо было разделено на 4 части, а ряд созвездий, объединённых в образ Тигра, при этом занимали почти $\frac{1}{4}$ часть видимого небесного свода (см. рис. 3. — 19).

Согласно восточному календарю начало нового года приходится на 2-е новолуние после зимнего солнцестояния, что выпадает на один из дней в период между 21 января и 19 февраля, что соответствует знаку Тигра. Если Тигр в этой восточной календарной системе символизирует начало нового года, то конец предшествующего старого года выпадает на знак Быка.

В связи с тем, что народы Востока считали тигра царем всех диких животных, то и созвездие Тигра обозначает первый главный месяц нового года. При формировании календарной системы этих народов образ Тигра стал одним из 12-летних, 12-месячных и 12-часовых циклических символов-знаков.

В Китае повелительницу Запада — богиню Си Ван Му, которая также являлась хранительницей бессмертия и плодovitости, часто изображали с тигроморфными чертами. Образ богини Си Ван Му семантически близок к образу Великой Богини Девы (Кибелы и др.) в переднеазиатской и западной сакрально-календарных системах, которая держит в руках за лапы двух львов/львят/леопардов или других хищников, что соответствует осенним созвездиям Девы и Весов [Марсадилов, 2013].

При изображении сакрального Тигра в Китае на его лоб часто ставили иероглиф «ванг» 王 (wàng), означающий «правитель, царь, король» или «царствовать, править». Этот иероглиф по своему написанию близок к астрономическому обозначению у многих народов Евразии созвездия Орион (см. рис. 4. — 1, 3, 5, 14).

Созвездие Орион господствует в северной части неба в холодную половину года — с начала декабря по конец января, а затем это созвездие полностью скрывается за линией горизонта и вновь появляется только поздней осенью. Известно, что окончание осени и приход зимы определяли по восходу над горизонтом созвездия Орион (по-китайски — Тсан) сразу после захода Солнца.

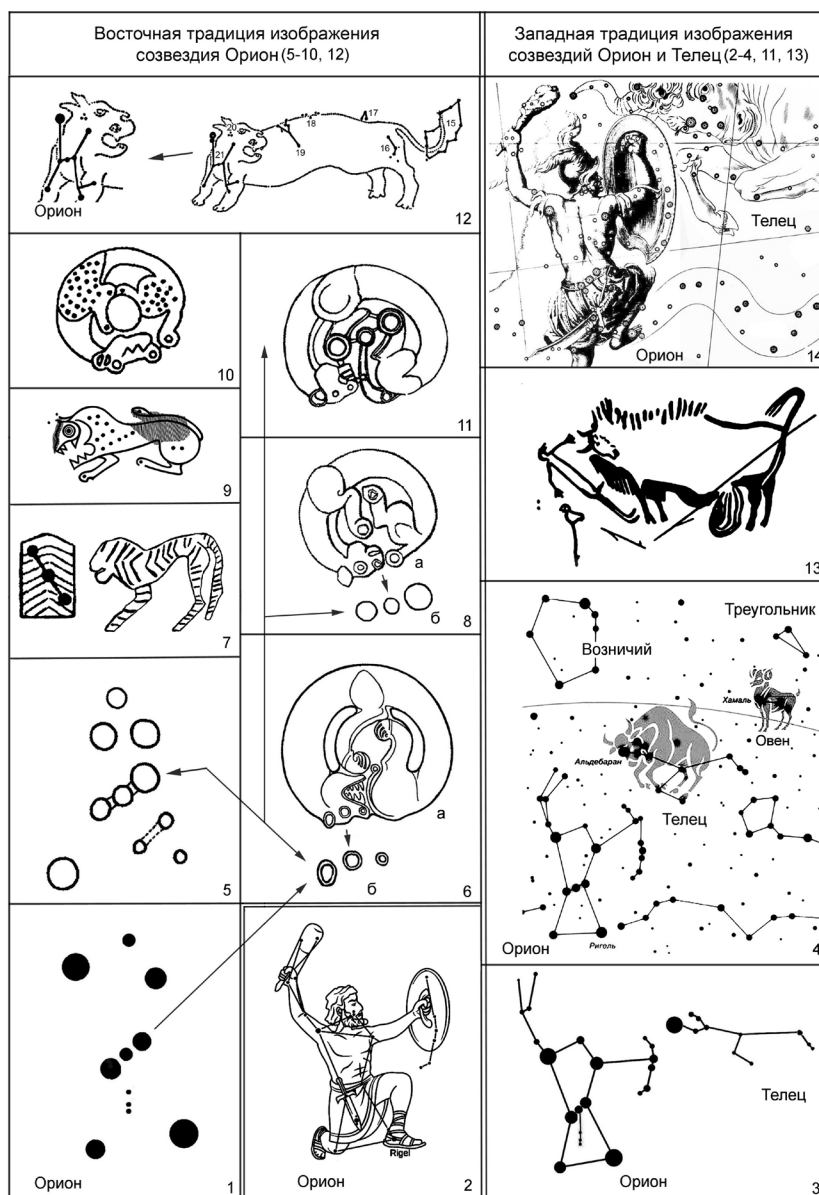

Рис. 4. Изображения созвездия Орион и образа тигра: рисунки созвездия Орион на современных (1–4) и средневековых (13) астрономических картах; 5 – наскальный рисунок из святилища Бийке на Алтае; 6, 8–11 – образы хищников на предметах из археологических памятников (6 – Аржан-1, Тува) [Грязнов, 1980]; 8 – Майэмирский клад, Западный Алтай [Баркова, 1984]; 9 – отдельная находка, Тува; 10 – Туран-II, Хакасия (раскопки А. Д. Грача) [Богданов, 2006]; 11 – Сибирская коллекция Петра I; 7 – изображение «пояса Ориона» и тигра на «оленных» камнях Монголии [Волков, 2002]; 12 – рисунок на стене в пещере Ляско, Франция; 14 – рисунок на карте неба из Китая [Марсадилов, Чернитенко, 1998]

Наиболее яркие звезды в созвездии Орион образуют своеобразную фигуру (см. рис. 4. — 1–5), которую в Китае в древности изображали в виде полной фигуры хищника-тигра. В эпоху Средневековья, когда в образе западного Тигра, занимающего почти четверть видимого небосвода, объединили ряд крупных созвездий, то схематичный знак созвездия Орион стали изображать только на голове Тигра (см. рис. 4. — 14). Рядом с Орионом расположены созвездия Тельца (см. рис. 4. — 14, 18–19), далее Овна/Барана (см. рис. 4. — 14, 16–17) и другие звёздные скопления (см. рис. 4. — 4, 14).

На башадарской колоде изображения тигров с зимним мехом полностью «господствуют» в нижней «холодной» части саркофага, а на крышке колоды образы тигров с летней шерстью опираются на спины копытных животных, так как летом созвездие Орион не видно на небе.

Три традиции в изображении созвездия Орион

При наблюдении за звёздным небом на протяжении тысячелетий сформировались три основные традиции для символического обозначения и фиксации созвездий, в том числе и созвездия Орион — геометрическая (точечная /линейная/ схематичная), зооморфная и антропоморфная (см. рис. 4).

Геометрическое/схематичное изображение созвездий в виде *точек-ямок*, возможно, является самой древней из трёх традиций, с «корнями», уходящими в эпоху палеолита. Эта традиция просуществовала тысячелетия, и именно она наиболее популярна и среди современных астрономов.

Зооморфная традиция фиксации созвездий также была широко распространена в течение тысячелетий во многих регионах мира, в том числе в Передней Азии, Китае, Центральной Азии и Сибири.

Антропоморфная традиция изображений созвездий также своими корнями уходит вглубь веков и тысячелетий и известна во многих регионах мира. В арабских странах и в Европе в эпоху Средневековья на небесных картах созвездие Орион обычно изображали в виде вооруженного воина, который нападает или обороняется от разъярённого быка (созвездия Тельца — см. рис. 4. — 2–4, 13). Это в основном западная «календарная» традиция, противоположная восточной, когда Тигр побеждает Быка/Тельца/крупного копытного.

Согласно греческой мифологии I тыс. до н. э. охотник-великан Орион также связан с Небом, Солнцем, быком и другими животными [Мифы, 1992]. Не исключено, что одно из самых ранних палеолитических изображений созвездия Орион в виде антропоморфной фигуры с птичьей головой и рядом лежащим сломанным дротиком, поверженной Быком/Бизоном/Тельцом, находится на стене «шахты» в пещере Ляско, в Западной Европе, во Франции (см. рис. 4. — 12).

Созвездие Орион и древние кочевники Центральной Азии

На скальном выходе в центральной части святилища Бийке (эпоха бронзы), на «оленьих» камнях Монголии и сакральных предметах (IX — VII вв. до н. э.) изображены по три точки-ямки, соединённые между собой короткими линиями, что, вероятно, обозначает «пояс» в созвездии Ориона (см. рис. 4. — 5–11).

Особо следует подчеркнуть, что традиция изображения точками-кольцами важных частей зверей и копытных животных: *на голове* (глаз, нос и ухо) и *на тулове* (пе-

редняя, задняя части и хвост) в образах копытных животных и хищников широко использовалась уже в карасукское время в Центральной Азии, Китае и Сибири, в период господства так называемого евразийского геометрического художественного и сакрального стиля.

В начале I тыс. до н. э. у кочевых народов Евразии астроархеологически прослежена активизация астрономических наблюдений, что отразилось в курганах-храмах Аржан-1, Улуг-Хорум, Салбык и на святилищах в Семисарте, Ак-Бауре, Адыр-Кане, Юстыде, Туру-Алты, Бийке, на «оленных» камнях, стелах, наскальных рисунках, сакральных предметах и на других культовых объектах [Марсадобов, 2009; 1999; 2013].

У евразийских кочевников VIII–VI вв. до н. э. стилизация созвездия Орион, вероятно, постепенно привела к символическому образу свернувшегося хищника. Наиболее наглядное сходство между созвездием Орион и его сакральными образами можно проследить на примере изображений в виде свернувшихся пантер на предметах из кургана Аржан-1 в Туве, Майэмирского клада на Западном Алтае, пятого Чиликтинского кургана, Сибирской коллекции Петра-I и др. (см. рис. 4. — 6–11).

В это время жрецы и мастера выделили основные части морды, передних и задних лап и хвоста хищника в виде разных по размерам «точек — колец — отдельных звёзд», как и всей фигуры в целом, образующей «большой круг — кольцо — созвездие в целом».

Кочевники Монголии и в XIX в. называли ряд каменных изваяний Орионами, что зафиксировал во время своих путешествий Г. Н. Потанин. Вслед за ним М. Х. Маннай-оол, В. В. Волков и В. Д. Кубарев связывали символ в виде трёх или двух косых линий, нанесённых в верхней части лицевой стороны многих «оленных» камней Монголии, Тувы и Алтая, с созвездием Орион [Кубарев, 1979: 43].

Вероятно, три параллельных линии — это символ Неба, известный на окуневских изваяниях в более раннее время, а позднее и на триграмме из «Книги перемен» в Китае, на «оленных» камнях Центральной Азии, а три точки на ряде наскальных рисунков, изваяний и на образах хищников — отражение небесного культа созвездия Орион (см. рис. 4).

Композиционные и сакральные аналогии

Для сакральной композиции «кругового шествия зверей» на колоде из Башада-ра-2 можно отметить ряд композиционных и семантически близких аналогий. Наряду с изображениями «свернувшихся в кольцо хищников» у древних кочевников Евразии в первой половине I тыс. до н. э. ныне отмечено и огромное число образов «идущих» и «стоящих» в разных позах хищников, в том числе и тигров, которые вначале преследовали, а затем вели активную борьбу против других животных и между собой (см. рис. 3–5) [Руденко, 1960; Кубарев, 1979; Грязнов, 1980; Волков, 2002; Марсадобов, 2005, 2013, 2018; Богданов, 2006; Баркова, Панкова, 2006; Азбелев, 2017; Чугунов, Парцингер, Наглер, 2017].

Сцены в виде нападения одного, двух, трёх хищников на копытное животное были широко распространены в I тыс. до н. э. во многих регионах Евразии — в Центральной Азии, Китае, Передней Азии и в Европе (см. рис. 3). Более простые по сюжету композиции были многократно выявлены на евразийских археологических памятниках.

На бронзовом зеркале из Чэньянчуня в Китае внутри большой фигуры свернувшегося в кольцо хищника/тигра расположены ещё 6 небольших «кольцеобразных» тигров и одна небольшая фигурка лежащего хищника (рис. 3. — 6). Всего на этом зеркале, учитывая основного большого зверя, изображено 8 хищников, как и на колоде из Башадара-2. Если «развернуть» свёрнутого в кольцо хищника из Чэньянчуня, то полученная композиция из большого и ряда малых зверей будет напоминать бляху из Келермесского кургана в виде большой пантеры и 10 малых хищников на лапах и хвосте (см. рис. 3. — 11).

В VII в. до н. э. ещё более семантически сложная, чем башадарская «композиция», состоящая из ряда близких к Башадару-2 образов (пантера — баран — кабан), зафиксирована на сакральном зеркале из Келермеса (рис. 3. — 10) [Марсадолов, 2013]. Совпадают и детали — секторальное расположение образов барана с подогнутыми ногами и кабана, стоящего на прямых ногах, а также нападения хищника на крупного травоядного животного, которые находятся в верхней части на зеркале из Келермеса и на крышке колоды из Башадара-2 (см. рис. 3. — 9–10, 13–14).

Образы башадарских тигров, с одной стороны, стилистически восходят ко многим предшествующим изобразительным традициям, в том числе к аржанской и даже окуневской культурам, а с другой стороны, они также оказали большое влияние и на последующие по времени пазырыкские и евразийские изображения (см. рис. 3). Окуневские стилистические элементы в виде хищного зверя с оскаленной зубастой пастью (см. рис. 5. — 7) [Леонтьев и др., 2006] характерны для изображений головы пантеры на бронзовой бляхе из кургана Аржан-1 и на «оленных» камнях Центральной Азии (см. рис. 5) [Марсадолов, 2018: рис. 2–3]. Образы антропоморфов, хищных зверей и копытных животных на каменных изваяниях окуневской культуры нашли продолжение на «оленных» камнях (см. рис. 5. — 1, 7–9) [Марсадолов, 2005; 2018], а немного позднее, через многочисленные промежуточные образы, и на татуировке вождя из кургана Пазырык-5 (см. рис. 5. — 9–11; рис. 3) [Баркова, Панкова, 2006; Азбелев, 2017]. Большая часть рисунка хищника-тигра на этой татуировке расположена в верхней части туловища человека и на его спине, а голова зверя заходит на плечо человека, как и у легендарного Геракла со шкурой льва на плече, предка скифов (см. рис. 5. — 10).

На тулове разных по стилю тигров часто изображали опознавательные для данного вида хищников «полоски». Имитация «шкур тигра» известна на предшествующих по времени предметах из Центральной Азии, на кинжале из Аржана-2, на деревянной колоде из Башадара-2 (см. рис. 5. — 4–5) [Руденко 1960; Чугунов и др., 2017] и на пазырыкской татуировке (см. рис. 5. — 10) [Марсадолов, 2018: рис. 3].

Образ хищника/тигра и его связи с отважным человеком у народов Саяно-Алтая и соседних регионов, вероятно, со временем постепенно трансформировались в земного и небесного героя, охотника и воина, во многом близкого к широко бытовавшим в это время мифам о легендарном герое Геракле и о небесном охотнике Орионе (см. рис. 4–5) [Марсадолов, 2018].

«Эволюционное» развитие образа крупного хищника в I тыс. до н. э. и ранее у разных народов Евразии постепенно привело к сакральным и художественно выразительным изображениям тигров на колоде из Башадара-2 (см. рис. 3).

Заключение. Мировоззренческие, календарные и сакральные представления древних кочевников Алтая, как и других народов Евразии, не оставались неизменными, а постепенно дополнялись и усложнялись [Дашковский, 2011].

В первой половине I тыс. до н. э. евразийские кочевники, вероятно, осознавали неразрывность своей жизни и смерти как реальной и сакральной частей окружающего их мира. Образы хищников и копытных на саркофаге из Башадара-2 составляли главную идею годового календарного круга-цикла древних народов Саяно-Алтая и Евразии середины I тыс. до н. э. [Марсадолов, 1999, 2013, 2018].

Башадарская колода с вождем была поставлена у южной стенки деревянного сруба [Руденко, 1960; Баркова, 1984], а южная сторона в северном полушарии всегда считается самой тёплой, так как полуденное солнце в своей высшей точке бывает на юге. Погребенный в деревянном саркофаге вождь по традиционному обычаю в пазырыкское время на Алтае ориентирован головой на восток, а ногами на запад.

На крышке саркофага из Башадара-2 «летние» тигры также следуют в сторону захода солнца — в страну мёртвых на западе, а копытные ориентированы на восток — на восход светил. Два раза в год в течение двух недель — в марте и сентябре, что примерно совпадает с днями, близкими к весеннему и осеннему равноденствию солнца, у тигров сменяется волосяной покров, т. е. они линяют, что отражается на густоте их шерсти, поэтому зимний мех гораздо более плотный, чем летний. На внешней стенке саркофага направление «зимних» тигров меняется, они следуют на восток, в сторону восхода солнца. Переходные моменты у первых тигров, как на крышке, так и на колоде, зафиксированы в виде тигров, под передними лапами которых находятся лежащие на спине лоси. Круговое движение 8 тигров на крышке и стенке саркофага направлено против хода Солнца и Времени (см. рис. 1 и 2).

Основная цель нанесения изображений на колоде из Башадара-2 в сложной системе погребальной обрядности — помочь вождю в Новом Возрождении через определенный временной период. На небе созвездие Орион расположено рядом с сакрально-календарными созвездиями Быка/Лося? и Овна/Барана, что можно сопоставить с башадарскими образами тигра и копытных, которые могли быть «помощниками» при предполагаемом новом возрождении вождя. Вероятно, башадарская колода в целом не только функционально, но и семантически может быть сопоставлена с саркофагами из Египта, Китая и других регионов мира.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Азбелев П. П. Пазырыкские татуировки как художественное свидетельство древних войн и бракосочетаний // Актуальные проблемы теории и истории искусства. Вып. 7. СПб., 2017. С. 51–60.

Баркова Л. Л. Резные изображения животных на саркофаге из 2-го Башадарского кургана // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 25. Л., 1984. С. 83–89.

Баркова Л. Л., Панкова С. В. Татуировки на мумиях из Пазырыкских курганов в инфракрасных лучах // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2006. Вып. 3. С. 31–42.

Богданов Е. С. Образ хищника в пластическом искусстве кочевых народов Центральной Азии (скифо-сибирская художественная традиция). Новосибирск, 2006. 240 с.

Волков В. В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.

Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980. 61 с.

Дашковский П. К. Мировоззрение кочевников Саяно-Алтая и сопредельных территорий поздней древности и раннего средневековья (отечественная историография и современные исследования) : монография. Барнаул, 2011. 244 с.

Кубарев В. Д. Древние изваяния Алтая (оленные камни). Новосибирск, 1979. 120 с.

Леонтьев Н. В., Капелько В. Ф., Есин Ю. Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан, 2006. 236 с.

Марсадолов Л. С. Исследования в Центральном Алтае (Башадар, Талда) // Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа. Вып. 1. СПб., 1997. 56 с.

Марсадолов Л. С. Художественные образы и идеи на Великом степном пути Евразии в IX–VII вв. до н. э. // Международная конференция по первобытному искусству. 3–8 августа 1998 г. Кемерово, 1999. Т. 1. С. 152–163.

Марсадолов Л. С. «Оленные» камни из посёлка Аржан в Центре Азии // Древности Евразии: от ранней бронзы до раннего средневековья. Памяти В. С. Ольховского : сборник статей. М., 2005. С. 301–311.

Марсадолов Л. С. Гордион в Анатолии (Турция) — военная база кочевников Евразии в VIII–VI веках до н. э. // Современные проблемы археологии России : материалы Всероссийского археол. съезда (23–28 октября 2006 г.). Новосибирск, 2006. Т. II. С. 40–42.

Марсадолов Л. С. Палеоастрономические, метрологические и религиозные аспекты больших курганов и святилищ Южной Сибири в I тыс. до н. э. // Астроархеология — естественно-научный инструмент познания протонаук и астральных религий жречества древних культур Хакасии : сб. ст. Красноярск, 2009. С. 59–72.

Марсадолов Л. С. Календарные символы на двух культовых предметах из Ольвии и Келермеса // Боспорский феномен. Греки и варвары на евразийском перекрёстке : материалы Международной конференции. СПб., 2013. С. 386–394.

Марсадолов Л. С. Преемственность в знаковых и изобразительных системах на Саяно-Алтае // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии : сб. ст. Вып. 2. Барнаул, 2018. С. 278–286.

Марсадолов Л. С. Чернитенко Ю. А. О пяти основных участках звездного неба в древнем Китае // Древняя астрономия: небо и человек. М., 1998. С. 218–224.

Мифы народов мира : энциклопедия : в 2 т. М., 1992. Т. 2. 720 с.

Природа Сибири. Звери Алтая. Лось или сохатый. URL: https://prirodasibiri.ru/?id_page=18&id_razd=66/ (дата обращения: 23.04.2020).

Руденко С. И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. ; Л., 1960. 360 с.

Суразаков А. С. К семантике изображений на башадарском саркофаге // Скифская эпоха Алтая. Барнаул, 1986. С. 23–26.

Тишкин А. А. Украшения раннескифского времени из Горного Алтая // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий: сб. ст. Барнаул, 1999. С. 184–190.

Тресиддер Дж. Словарь символов. М., 1999. 430 с.

Чугунов К. В., Парцингер Г., Наглер А. Царский курган скифского времени Аржан-2 в Туве. Новосибирск, 2017. 499 с.

REFERENCES

Azbelev P. P. *Pazyrykskiye tatuirovki kak khudozhestvennoye svidetel'stvo drevnikh vojn i brakosochetaniy* [Pazyryk's tattoos as artistic evidence of ancient wars and marriages]. *Aktual'nye problemy teorii i istorii iskusstva. Sbornik nauchnykh statej* [Actual problems of the theory and history of art. Collection of scientific articles]. St. Petersburg, 2017, vol. 7. S. 51–60 (in Russian).

Barkova L. L. *Reznye izobrazheniya zhivotnykh na sarkofage iz 2-go Bashadarskogo kurgana* [Carvings of animals on a sarcophagus from the 2nd Bashadar barrow]. *Arheologicheskij sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological collection of the State Hermitage Museum]. Leningrad, 1984, vol. 25. S. 83–89 (in Russian).

Barkova L. L., Pankova S. V. *Tatuirovki na mumiyakh iz Pazyrykskikh kurganov v infrakrasnykh luchakh* [Mummy tattoos from the Pazyryk barrows in infrared rays]. *Vestnik istorii, literatury, iskusstva* [Herald of history, literature, art]. M., 2006, vol. 3. S. 31–42 (in Russian).

Bogdanov E. S. *Obraz khishchnika v plasticheskom iskusstve kochevykh narodov Tsentral'noj Azii (skifo-sibirskaia khudozhestvennaya traditsiia)* [The image beast of prey in the plastic art of the nomadic peoples of Central Asia (Scythian-Siberian artistic tradition)]. Novosibirsk, 2006, 240 s. (in Russian).

Chugunov K. V., Partsinger G., Nagler A. *Tsarskij kurgan skifskogo vremeni Arzhan-2 v Tuve* [Royal's barrow of scythian time Arzhan-2 in Tuva]. Novosibirsk, 2017, 499 s. (in Russian).

Dashkovskiy P. K. *Mirovozzrenie kochevnikov Sayano-Altaya i sopredel'nykh territorij pozdnej drevnosti i rannego srednevekov'ya (otechestvennaya istoriografiya i sovremennye issledovaniya): monografiya* [Worldview of the nomads of the Sayan-Altai and adjacent territories of late antiquity and the early Middle Ages (Russian historiography and modern research): monograph]. Barnaul, 2011, 244 s. (in Russian).

Gryaznov M. P. *Arzhan. Tsarskij kurgan ranneskifskogo vremeni* [Arzhan. Royal's barrow of early Scythian time]. L., 1980, 61 s. (in Russian).

Kubarev V. D. *Drevnie izvayaniya Altaya (Olennye kamni)* [Ancient statues of Altai (Deer stones)]. Novosibirsk, 1979, 120 s. (in Russian).

Leont'ev N. V., Kapel'ko V. F., Esin Yu. N. *Izvayaniya i stely okunevskoj kul'tury* [Sculptures and steles of Okunev culture]. Abakan, 2006, 236 s. (in Russian).

Marsadolov L. S. *Issledovaniya v Tsentral'nom Altae (Bashadar, Talda). Sayano -Altajskaya arheologicheskaya ekspeditsiya Gosudarstvennogo Ermitazha* [Research in Central Altai (Bashadar, Talda). Sayan-Altai archaeological expedition of the State Hermitage Museum]. St. Petersburg, 1997, vol. 1, 56 s. (in Russian).

Marsadolov L. S. *Khudozhestvennye obrazy i idei na Velikom stepnom puti Evrazii v 9–7 vv. do n. e.* [Artistic images and ideas on the Great Steppe Path of Eurasia in the 9–7 centuries BC]. *Mezhdunarodnaya konferentsiya po pervobytnomu iskusstvu. 3–8 avgusta 1998. Trudy.*

[International conference on primitive art. August 3–8, 1998. Proceedings]. Kemerovo, 1999, T. 1. S. 152–163 (in Russian).

Marsadolov L. S. *“Olennye” kamni iz posyolka Arzhan v Tsentre Azii* [“Deer” stones from the village of Arzhan at the Center of Asia]. *Drevnosti Evrazii: ot rannej bronzy do rannego srednevekov'ja. Pamyati V. S. Ol'khovskogo. Sbornik statej* [Antiquities of Eurasia: from the Early Bronze Age to the Early Middle Ages. In memory of V. S. Olkhovsky. Digest of articles]. M., 2005. S. 301–311 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Gordion v Anatolii (Turtsiya) — voennaya baza kochevnikov Evrazii v 8–6 vekax do n. e.* [Gordion in Anatolia (Turkey) — the military base of the nomads of Eurasia in the 8–6 centuries BC]. *Sovremennyye problemy arkheologii Rossii. Materialy Vserossiyskogo arkheol. s'ezda (23–28 oktyabrya 2006 g.)* [Modern problems of archeology of Russia. Materials of the All-Russian Archeol. Congress (October 23–28, 2006)]. Novosibirsk, 2006, T. II. S. 40–42 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Paleoastronomicheskie, metrologicheskie i religioznye aspekty bol'shikh kurganov i svyatilishch Yuzhnoj Sibiri v I tys. do n. e.* [Paleoastronomical, metrological and religious aspects of the large barrows and sanctuaries of Southern Siberia in the 1st millennium BC]. *Astroarxeologiya — estestvenno-nauchnyj instrument poznaniya protonauk i astral'nykh religij zhrechestva drevnikh kul'tur Khakasii. Sbornik nauchnykh statej* [Astroarchaeology is a natural scientific tool for the knowledge of the protoscience and astral religions of the priesthood of the ancient cultures of Khakassia. Collection of scientific articles]. Krasnoyarsk, 2009. S. 59–72 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Kalendarnyye simvolyy na dvukh kul'tovykh predmetakh iz Ol'vii i Kelermesa* [Calendar symbols on two cult objects from Olviya and Kelermes]. *Bosporskij fenomen. Greki i varvary na evraziyskom perekryostke. Materialy mezhdunarodnoj konferentsyi* [Bospor phenomenon. Greeks and barbarians at the Eurasian intersection. Materials of the international conference]. St. Petersburg, 2013. S. 386–394 (in Russian).

Marsadolov L. S. *Preemstvennost' v znakovykh i izobrazitel'nykh sistemakh na Sayano-Altaye* [Continuity in continuity and figurative systems on the Sayan-Altai]. *Sovremennyye resheniya aktual'nykh problem evraziyskoy arkheologii. Sbornik nauchnykh statej*. [Modern solutions to urgent problems of Eurasian archeology. Collection of scientific articles]. Barnaul, 2018, vol. 2. S. 278–286 (in Russian).

Marsadolov L. S., Chernitenko Yu. A. *O piati osnovnykh uchastkakh zvyozdnogo neba v drevnem Kitae* [On the five main sections of the starry sky in ancient China]. *Drevnyaya astronomiya: nebo i chelovek. Trudy konferentsyi* [Ancient astronomy: sky and man. Conference proceedings.]. M., 1998. S. 218–224 (in Russian).

Mify narodov mira: Entsiklopediya v 2-x tomakh. [Myths of the world: Encyclopedia in 2 volumes]. M., 1992, T. 2. 720 s. (in Russian).

Priroda Sibiri. Zveri Altaya. Los' ili sokhaty [The nature of Siberia. Animals of Altai. Elk or Sokaty]. URL: https://priodasibiri.ru/?id_page=18&id_razd=66/ (accessed: April 12, 2020) (in Russian).

Rudenko S. I. *Kul'tura naseleniya Tsentral'nogo Altaya v skifskoe vremya* [Culture of the population of Central Altai in Scythian time]. M.; L., 1960, 360 s. (in Russian).

Surazakov A. S. *K semantike izobrazhenij na bashadarskom sarkofage* [On the semantics of images on the Bashadar sarcophagus]. *Skifskaya epokha Altaya* [Scythian era of Altai]. Barnaul, 1986. S. 23–26 (in Russian).

Tishkin A. A. *Ukrasheniya ranneskifskogo vremeni iz Gornogo Altaya* [Jewelry of the Early Scythian time from Gorny Altai]. *Itogi izucheniya skifskoj epokhi Altaya i sopredel'nykh territorij: Sbornik nauchnykh statej* [Results of the study of the Scythian era of Altai and adjacent territories: Collection of scientific articles]. Barnaul, 1999. S. 184–190 (in Russian).

Tresidder Dzh. *Slovar' simvolov* [Dictionary of Symbols]. M., 1999, 430 s. (in Russian).

Volkov V. V. *Olennye kamni Mongolii* [Deer stones of Mongoliya]. M., 2002, 248 s. (in Russian).

Цитирование статьи:

Марсадолов Л. С. Новая семантика зооморфных образов на саркофаге из кургана Башадар-2 на Алтае // Народы и религии Евразии. 2020. № 3 (24). С. 127–150.

Citation:

Marsadolov L. S. New semantics of zoomorphic images on the sarcophagus from barrow Bashadar-2 in Altai. Nations and religions of Eurasia. 2020. № 3 (24). P. 127–150.
